

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-126-140

Прилепский П.А., Буров А.С.

ТЕХНОЛОГИИ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ НА ПОЛИТИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Статья посвящена исследованию национального и религиозного контекста технологий внешнего влияния, которое оказывается на политику Российской Федерации с началом специальной военной операции на Украине. Представлен анализ теоретического обоснования методов межнационального и межрелигиозного давления на Российскую Федерацию в различные исторические эпохи, рассмотрены варианты применяемых дестабилизационных политических технологий влияния на массовое сознание в контексте специальной военной операции на Украине, предлагаются технологии противодействия этому влиянию. Особое внимание уделяется анализу концептов «деколонизация России», «тюрьма народов», исследованию представленности проблемы социальной иерархии и власти в семантике языка.

В статье применены описательный, междисциплинарный и ситуационный методы исследования, посредством которых выделены основные направления и технологии внешнего влияния на политику российского государства. Показано действие разработанных в западной политологии технологий ослабления власти, основанных на активной эксплуатации идей политического плюрализма, демократических реформ, прав меньшинств, федерализма, этнонациональных автономий, «национального вопроса» с целью дестабилизации ситуации в России и в конечном счете дезинтеграции Российской Федерации. В статье предложены способы борьбы с враждебными технологиями.

Ключевые слова: деколонизация России, национальная политика, специальная военная операция на Украине, политические технологии.

* *Прилепский Павел Александрович* — преподаватель кафедры политологии, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия; *e-mail:* ravelprilepsky@gmail.com

Буров Александр Сергеевич — аспирант кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail:* aleksandrburrov94@gmail.com

The article is devoted to study of the ethical and religious context of external influence to the Russian Federation after the start of a Special military operation in Ukraine. As an introduction showed a retrospective overview of use external influence against Russia at various historical stages.

The main part of the study includes theoretical developments that are used to create pressure on the Russian Federation ethnic and religious sphere. It shows how these ideas were radicalized after the start of a Special military operation in Ukraine, including the discourse of “decolonization of Russia”, which poses as mostly as a process of liberation from the “prison of nations”, and associated with an orientation to masses, what directly indicates the use of this discourse as a destabilization technology of Russia.

The purpose of the study is to analyze the external influence on the ethnic and religious spheres of the Russian Federation, as well as to develop methods of counteraction.

The main results of the study are a description and structuring of external influence on the ethnic and religious sphere of the Russian Federation, a link between the theory of destabilization technologies and practice of “Russian Federation decolonization”, also a two main lines of external influence to Russia.

Key words: decolonization of Russia, national policy, special military operation in Ukraine, political technology.

Введение

В постбиполярную эпоху все большую актуальность приобретает исследование проблематики имплементации как технологии политической дестабилизации, эксплуатирующей национальный и религиозный контекст, что требует от государства повышенного внимания, поскольку в нем содержится серьезный деструктивный потенциал с высокой степенью непредсказуемости негативных последствий для политической системы России. Проведенное исследование приобретает дополнительную актуальность в ситуации эскалации противостояния Российской Федерации и коллективно-Запада в условиях проведения специальной военной операции на Украине (СВО), которая усилила деструктивное внешнее влияние на Российскую Федерацию в национальной и религиозной сферах, вызвало рост антироссийских движений на национальной основе, объединенных идеологией «деколонизации России».

Историческая ретроспектива

Технологии, эксплуатирующие «национальный вопрос», направленные против России, впервые крупномасштабно были использованы в период Первой мировой войны, когда стороны поддерживали националистические организации и проекты «будущих независимых государств» с целью ослабить своего оппонента. Так,

власти Германской и Австро-Венгерской империй поддерживали украинских националистов, а также применяли техники «украинизации» пленных военнослужащих русской императорской армии¹.

К числу наиболее ярких примеров такой деструктивной активности в межвоенный период стала деятельность польского проекта «Прометей», целью которого было ослабление СССР с использованием национального фактора². В свою очередь нацистская Германия использовала представителей украинского национализма, а также других «национальных объединений» (к примеру, Легион «Идель-Урал», «Северокавказский легион») с целью подрыва обороноспособности СССР, обещав им обретение собственной государственности³. Борьба против СССР вступила в следующую фазу в период Холодной войны. Так, «Антибольшевистский национальный блок»⁴, объединив выходцев из национальных регионов СССР, поставил цель распространять националистические идеи внутри советского общества. В результате одной из существенных причин распада СССР стали именно межнациональные столкновения, которые продолжают негативно влиять на постсоветское пространство.

Современная Россия практически сразу столкнулась с использованием против нее национальных и религиозных факторов, что вынуждало ее тратить колоссальные ресурсы на урегулирование череды конфликтов на территории бывшего СССР. Стабильность укоренившейся ранее тенденции стала одной из фундаментальных причин специальной военной операции (СВО), которую российское государство предприняло для борьбы с украинским радикальным национализмом, изначально имеющего антироссийскую основу.

¹ Миллер А.И. Национальная идентичность на Украине: история и политика // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4. С. 46–65.

² Гришин Я.Я., Галиуллин М.З., Кадыров Р.Р. Прометеизм накануне Второй мировой войны: история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 3 (28). С. 25–25. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-3-25-25>; Адамчевский П. Работа в Польше в межвоенный период над созданием государственного языка для Северного Кавказа. История, археология и этнография Кавказа. Т. 16. № 2. 2020. С. 280–290. <https://doi.org/10.32653/CH162280-290>; Bruski J. Between Prometheism and Realpolitik: Poland and Soviet Ukraine. 1921–1926. Jagiellonian University Press, 2017. <https://doi.org/10.1111/1468-229X.12774>

³ ФСБ России опубликовала архивные документы о пособничестве украинских националистов спецслужбам гитлеровской Германии // ФСБ России [Электронный ресурс]. URL: http://www.fsb.ru/fsb/history/archival_material/OUN.htm (дата обращения: 18.10.2022).

⁴ Anti-Bolshevik Bloc of Nations // FBI [Электронный ресурс]. URL: <https://vault.fbi.gov/anti-bolshevik-bloc-of-nations/anti-bolshevik-bloc-of-nations-part-01-of-01/view> (дата обращения: 19.10.2022).

Теоретический контекст технологий дестабилизации

Идеи дальнейшей дезинтеграции Российской Федерации по национальному или религиозному признаку стали появиться в работах зарубежных авторов практически сразу после распада СССР. В опубликованной в 1993 г. статье известного американского политолога С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» подчеркивается, что линии разлома между цивилизациями заменят политические и идеологические разногласия. Затрагивая в статье российский контекст, он усматривал противостояние между славянами и тюрками, предвещая России перспективу будущего разрушения.

Американский политолог Дж. Фридман в своей книге «Следующие 100 лет — Прогноз событий XXI века» открыто говорит об усилиях США по дальнейшей дезинтеграции Российской Федерации. По его мнению, демографический перекося между русским и другими этносами России растет, выделяя в качестве наиболее вероятных кандидатов на сецессию национальные республики Северного Кавказа⁵.

Американский “think-tank” RAND опубликовал ряд работ, посвященных России и межнациональному дискурсу. Так, в выпущенном в 2018 г. исследовании «Религия, конфликт и стабильность на постсоветском пространстве»⁶ указывается, что религия (как и национализм — прим. авторов) никогда не была настоящей причиной конфликтов на территориях бывшего СССР. Только ухудшение социально-экономической ситуации и потеря контроля власти над религиозными организациями закладывало основы конфликта, особенно среди молодежи. В другом исследовании RAND «Расширение России. Конкуренция с выгодной позиции»⁷, вышедшем в 2019 г., указывается на необходимость поощрения антиправительственных протестов и ненасильственного сопротивления в России, а также подрыва ее государственной власти.

Указанные идеи получают развитие у исследователя Я. Бугайски, который в книге «Несостоявшееся государство. Руководство к распаду России»⁸, вышедшей в 2022 г., указывает, что в процессе дезинтеграции Российской Федерации на первом месте выступает

⁵ Фридман Дж. Следующие 100 лет — Прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010.

⁶ Migacheva K., Frederick B. Religion, Conflict, and Stability in the Former Soviet Union. RAND Corporation, 2018. <https://doi.org/10.7249/RR2195>

⁷ Dobbins J., Cohen R., Chandler N., Frederick B., Geist E., DeLuca P., Morgan F., Shatz H., Williams B. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. RAND Corporation, 2019. <https://doi.org/10.7249/RR3063>

⁸ Bugajski J. Failed State. A Guide to Russia's Rupture. The Jamestown Foundation, 2022.

ослабление власти, а только затем межнациональный и межрелигиозный факторы. Его книга представляет обзор проблем в религиозной и национальной сферах России и рекомендации, как их «разжигать». Кроме поддержки сепаратистских и национальных сил, желающих отделиться от России, он предлагает активно распространять идеи политического плюрализма, демократических реформ, прав меньшинств, федерализма, этнонациональных автономий; дискредитировать действующий политический режим через СМИ и интернет; демонстрировать гражданам России, что «Москва экономически эксплуатирует регионы», массовые случаи коррупции во власти; акцентировать внимание на расизм, дискриминацию и ассимиляцию меньшинств; дробить русскую идентичность на более мелкие части.

Дискурс «деколонизации Российской Федерации»

Закономерно, что после начала СВО колоссальный импульс получило продвижение идеи «деколонизации России», т.е. «освобождения» территорий «колонизированных» Москвой с XVI века. Эта идеологема находит теоретическое основание в применении постколониальной теории к российской истории. После распада СССР постколониальная теория представлена в работах украинских исследователей М. Павлышина⁹, В. Черницкого¹⁰, казахского исследователя Д. Кудайбергеновой¹¹. Из российских ученых необходимо выделить М. Тлосанову, занимающейся в рамках “social justice theory” деколониальными и гендерными исследованиями¹², С. Абашина¹³, и А. Эткинда, который предлагает деколонизировать русскую культуру, так как Российская империя в первую очередь «колонизировала русских»¹⁴. По его мнению, единственным

⁹ *Pavlyshyn M.* Post-colonial Features in Contemporary Ukrainian Culture. Australian Slavonic and East European Studies. 1992. Vol. 6. Is. 2. P. 41–55.

¹⁰ *Chernetsky V.* On Some Post-Soviet Postcolonialisms. Are We Postcolonial? // PMLA. 2006. Vol. 121. № 3. P. 833–836. <https://doi.org/10.1632/S0030812900165939>

¹¹ *Kudaibergenova D.* The Use and Abuse of Postcolonial. Discourses in Post-independent Kazakhstan // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68. № 5. P. 917–935. <https://doi.org/10.1080/09668136.2016.1194967>

¹² *Тлосанова М.В.* Деколониальные гендерные эпистемологии. Нальчик: Принт-центр, 2022.

¹³ *Абашин С.Н.* Деколонизация освобождает от одних зависимостей, но несет другие // Perito. [Электронный ресурс]. URL: <https://perito.media/posts/dekolonizatsiya-osvobodit-ot-odnih-zavisimostei-no-neset-dругие-antropolog-sergei-abashin-o-belom-muzhchine-iz-metropolii-i-slozhnostyakh-dekolonizatsiiznaniya> (дата обращения: 22.02.2023).

¹⁴ *Эткинд А.М.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 448 с.

основанием существования России являются «деньги и страх», исчезновение которых приведет к распаду России¹⁵. Карельский «регионалист» В. Штепа в книге 2019 г. «Возможна ли Россия после империи?»¹⁶ продвигает идею «внутренней колонизации» и дробления русской идентичности на ряд более мелких. Автор считает, что будущее России за регионалистскими движениями¹⁷.

Наиболее «ярким» представителем деколониального подхода к России из американских исследователей являются П. Гобб, который выступает в качестве «адвоката притесненных народов» России, продвигает свои взгляды посредством фонда “Jamestown foundation”, специализирующегося, в том числе, на межнациональной и межрелигиозной проблематике в России.

Американский исследователь М. Кейси также опубликовал две статьи, в которых прямо призвал «деколонизировать» Россию¹⁸. Именно он выступил в качестве модератора заседания Хельсинской комиссии (Комиссия правительства США по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в ходе которого с некоторыми российскими активистами, а также выходцами из стран СНГ обсуждался концепт деколонизации¹⁹.

Также некоторыми авторами предпринимается попытка развивать идеи деколониализма уже в условиях действующей СВО. Так, в статье Б. Кассымбековой и Э. Марат «Время задать вопросы к российской имперской невинности»²⁰ указывается на необходимость признания «колониальных преступлений», а также

¹⁵ Деколонизация России. Программа Сергея Медведева // YouTube «Радио Свобода» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=frJtQNH4iY>

¹⁶ Штепа В.В. Возможна ли Россия после империи? Издательские решения, 2019.

¹⁷ Штепа является главным редактором портала «Регион. Эксперт», где публикуются радикальные «проекты регионализма» и идеи деколонизации. Портал является «медийным изданием» находящегося в Литве «Института Регионов России» (директор А. Алманис), заявленной целью которого является «изучение регионов России в перспективе их суверенизации».

¹⁸ Michel C. Decolonize Russia // The Atlantic. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/05/russia-putin-colonization-ukraine-chechnya/639428/> (дата обращения: 27.05.2022); Michel C. Russia's Crimes of Colonialism // WSJ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wsj.com/articles/russias-crimes-of-colonialism-putin-ukraine-war-empire-eurasia-lavrov-africa-soviet-union-11660076835> (дата обращения: 09.08.2022).

¹⁹ Decolonizing Russia: A Moral and Strategic Imperative // YouTube “Helsinki Commission” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-iGt-FXs9gvo> (дата обращения: 10.09.2022).

²⁰ Kassymbekova B., Marat E. Time to Question Russia's Imperial Innocence // Ponars center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ponarseurasia.org/time-to-question-russias-imperial-innocence/> (дата обращения: 10.09.2022).

«тоталитарного наследия царизма, СССР и «режима Путина», как необходимости в процессе деколонизации. Приняв это, Россия сможет стать «нормальной» федерацией. Необходимо отметить и попытки представителей российского феминизма продвигать дискурс бытового расизма русских по отношению к остальным народам²¹.

Региональный контекст практической деструктивной деятельности

Непосредственной реализацией внешнего давления на межнациональную сферу России занимается ряд организаций и активистов. Всех их объединяют тезисы противостояния нынешнему политическому режиму в России, осуждение СВО и безусловная поддержка Украины, радикализация инструментов достижения поставленных целей вплоть до начала открытой вооруженной борьбы внутри Российской Федерации. Практически все из них так или иначе сотрудничают с украинскими властями, а сама Украина рассматривается как внешняя сила в процессе «деколонизации» или «освобождения» России. Им также оказывают поддержку официальные лица Польши и прибалтийских стран.

Указанных активистов, по мнению исследователей, целесообразно разделить на тех, кто осуществлял свою деятельность до СВО и тех, кто начал ее после. К примеру, чеченское оппозиционное зарубежное движение «IADAT», призывающее к освобождению «оккупированной Ичкерии» и шариятизации Чечни, стало полностью поддерживать украинскую сторону, призывая чеченцев переходить на сторону ВСУ. Позднее «IADAT» пытался проводить «исторические параллели» между чеченскими кампаниями 1990–2000-х гг. и СВО, указывая на «варварство, уничтожение женщин и детей российской армией». Радикальную позицию заняли базирующиеся за рубежом движение «Свободный Идель-Урал» и ингушский активист Ислам Белокиев. Кроме призывов к отделению от России субъектов Поволжья и Северного Кавказа, указанные оппозиционные силы после начала СВО начали активную деятельность на Украине, содействуя формированию «национальных

²¹ Разговор с антиколониальной исследовательницей Анной Гомбоевой // Telegram-канал «Якутская Пацифистская Ассоциация» [Электронный ресурс]. URL: <https://teletype.in/@sakharacifistassociation/q59loSw0FSl> (дата обращения: 24.10.2022); Как империя принесла на север сексизм. Разговор с современными жонками из Архангельска // Telegram-канал «Феминистское Антивоенное Сопротивление» [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/femagainstarwar/6069> (дата обращения: 20.11.2022).

батальонов» в составе ВСУ. Позже с их стороны был озвучен призыв к ведению подпольной подрывной деятельности с оружием в руках на территории Поволжья, Чечни и Дагестана соответственно.

Из новых движений необходимо выделить “Free Buryatia foundation”, антивоенное, а впоследствии и деколонизационно-ориентированное движение, сформированное по этническому принципу из бурятов, проживающих за пределами Российской Федерации (возглавили — А. Гармажапова и В. Маладаева). Вслед за ними подобные фонды были созданы в Якутии, Калмыкии и Тыве. При активном сотрудничестве с украинскими спецслужбами они распространяют антивоенные призывы, публикуют недостоверную информацию о потерях среди военнослужащих, призванных из этих республик для участия в СВО, пытаются сформировать и продвигать дискурс о расизме русских по отношению к малым народам.

Также стоит отметить появление ряда движений, основанных на псевдоисторическом фундаменте, такие как проекты независимой Смоленской области «Смаландия», «Ингрия», «Независимая Кубань» и др. По сути, они являются попытками раздробить не только общероссийскую гражданскую, но и русскую идентичность.

На начальном этапе все старые и новые оппозиционные движения консолидировались на общей антивоенной риторике, а также беспепелляционной критике российского политического режима. В последствии оппозиционеры, эксплуатирующие политический дискурс, вступили в конфликт со своими «коллегами», специализирующимися на национальной тематике. Причиной этому вероятно послужило отсутствие консенсуса среди лидеров движений в части выработки общего конструкта будущего России. Так, политически ориентированные силы стремятся к смене нынешнего правящего режима, а национально-ориентированные — к «деколонизации» и разным вариантам построения «построссийского пространства»²². Указанный раскол окончательно состоялся после майского форума (в последствии — конгресса) «Свободной России», который имел в основном политическую повестку²³. После этого сторонники национального дискурса стали активно критиковать своих оппонентов за их «расизм и империализм». Противоречия между этими группами усиливаются за счет продолжающихся взаимно враж-

²² Более вероятным вариантом, по мнению авторов, стал вопрос финансирования и малого внимания к национальным со стороны политических во время форумов и выступлений.

²³ В «Конгрессе «Свободной России» дискурс деколонизации присутствует среди так называемых «антивоенных движений», возникших после начала СВО.

дебных выпадов. Так, начало работы Р. Мурзагулова²⁴ в структурах М. Ходорковского вызвало неоднозначное отношение башкирских радикальных деятелей. “Free Buryatia Foundation” опубликовало видео с критикой российской политической оппозиции за их расизм в отношении бурятов²⁵.

В дальнейшем национальные активисты стали проводить форум «Свободных народов (пост)России». Его площадка объединяет организации, созданные по национальному и религиозному признаку²⁶, а также поддерживает проведение съездов отдельных народов (эрзяне)²⁷ и «национальных праздников» (день памяти удмуртского ученого А. Разина). Участниками мероприятий стали выходцы из России, проживающие на Украине и за рубежом²⁸. Небольшая часть активистов проживает на территории России, многие из которых ранее находились в политической оппозиции. В качестве продукта такого «активизма» уместно рассмотреть деятельность «Сердитой Чувашии», использующей национальные лозунги против СВО. Эта организация сформирована из бывших сторонников А. Навального в Республике Чувашия и возглавляется экс-координатором «Штаба Навального» С. Кочкиным.

Стоит отметить, что пока между оппозиционерами национального толка нет крупных конфликтов, хотя вопросы территориальных споров между татарами и башкирами неоднократно поднималась национальными активистами до начала СВО. Однако противоречия между ними существуют. Так сын Аслана Масхадова Анзор Масхадов раскритиковал А. Закаева за его инициативу создания новых «чеченских батальонов» в составе ВСУ и контроля за деятельностью уже созданных (им. Джохара Дудаева и шейха Мансура) из проживающих в Европе и Турции «ичкерийцев»²⁹.

²⁴ Работал в органах власти Республики Башкортостан, башкирская национальная оппозиция обвиняет его как одного из основных виновников разгона митингов вокруг Куштау в 2020 г.

²⁵ Существует ли расизм среди российской оппозиции // YouTube-канал “Free Buryatia Foundation” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1BPhBqNsV2E> (дата обращения: 29.08.2022).

²⁶ Также стоит выделить так называемую «Лигу свободных наций».

²⁷ Одним из организаторов выступает эстонский активист Оливер Лооде, которому запрещен въезд в Россию в связи с его деятельностью. Эрзяне собирают национальный съезд // «Свободный Идель-Урал / Free Idel-Ural» [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/FreeIdelUral/2095> (дата обращения: 12.08.2022).

²⁸ Часть из них имела проблемы с законом на территории Российской Федерации за поддержку радикальных организаций, сформированных по национальному или религиозному признаку.

²⁹ Главнокомандующий, но, только для своей невидимой группировки Анзор Масхадов // YouTube “Nizam Channel”. [Электронный ресурс]. URL: <https://www>

В последствии они провели две разные конференции для проживающих в Европе чеченцев.

Попыткой политико-ориентированных активистов использовать «русский национальный вопрос» стала так называемая «Ирпеньская декларация»³⁰, заключенная между «Легионом «Свобода России»³¹, «Русским Добровольческим Корпусом» и «Национальной Республиканской Армией» под руководством известного российского оппозиционера И. Пономарева. Численность всех указанных выше организаций, согласно публикуемым видео и фотографиям, не превышает нескольких десятков человек, следовательно, эти объединения носят скорее политико-пропагандистскую, чем военную направленность. Дополнительным аргументом в пользу такого вывода является факт, согласно которому данные объединения были раскритикованы принимающими участие в боевых действиях на стороне ВСУ русскими националистами на Украине³².

Ярким примером использования религиозной тематики стала попытка исказить информацию решения о внесении в Федеральный список экстремистских материалов Минюста России одного из переводов на русский язык книги «Сахих аль-Бухари». Радикальные проповедники пытались представить это как законодательный запрет оригинального текста и хадисов пророка Мухаммеда и указывали на ущемления мусульман в России³³.

Также в контексте деколонизационной повестки дискурс коренных малочисленных народов Севера реализуется в Северо-Западном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Так в Мурманской области ведется подрывная работа финских и норвежских саамских организаций. На Ямале учащаются провокации в Telegram-каналах и социальных сетях. В Республике Хакасии и Кузбассе искусственно поддерживается конфликтный потенциал во взаимоотношениях между местной властью, корен-

youtube.com/watch?v=DQK3axDXAgk (дата обращения: 12.10.2022).

³⁰ Ирпеньская декларация // Telegram-канал “Sidelnikov” [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/sidelnikov_official/930 (дата обращения: 03.09.2022).

³¹ Объединение, созданное на Украине, якобы из представителей пленных военнослужащих армии Российской Федерации.

³² Telegram-канал «Русский Центр». [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/Russ_Center/1317 (дата обращения: 01.09.2022).

³³ Про запрет сахих Аль Бухари // YouTube “Al-igtisam”. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Va6p9W3rQS4> (дата обращения: 01.10.2022).

Кто виноват в запрете хадисов в Татарстане: судьи или муфтий? // YouTube «ТатПолит» [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=li2_NtjwDq4 (дата обращения: 01.10.2022).

ными народами и недропользователями. В YouTube действуют видеопроекты и расследования иностранных средств массовой о «трагедии шорских деревень», которые направлены на формирование протестных настроений. На территории Красноярского края политическая обстановка искусственно усугубляется на фоне загрязнения окружающей среды на Таймыре. В Камчатском и Хабаровском краях, Магаданской области, а также других приморских регионах в гибридной форме формируется общественно-политическая напряженность, связанная с проблемами доступа коренных народов к водным биологическим ресурсам³⁴.

Вместе с тем на федеральном уровне искусственно формируется негативный образ России как «тюрьмы народов», нарастает риторика о преступной колониальной политике в отношении коренных народов Севера, захвате и варварской добыче Россией полезных ископаемых, о пренебрежительном отношении к аборигенному населению Севера со стороны представителей национального большинства.

Заключение

С началом СВО фиксируется систематический рост внешнего влияния на межнациональную и межрелигиозную сферу. Используется как исторический и практический опыт, так и обширная литература по указанной проблематике. Постколониальная теория и «деколонизация России» имеют существенный потенциал, чтобы стать перспективными практическими инструментами давления на российскую власть, особую популярность которые будут иметь у молодежи. Под предлогом избавления России от «колониального наследия» продвигаются идеологические установки, размывающие не только общероссийскую гражданскую, но и русскую идентичность.

Все акторы, осуществляющие внешнее влияние, преимущественно эксплуатируют национальную или религиозную тематику, которая становится ключевым направлением их дестабилизационной деятельности в отсутствии в их руках альтернативных эффективных инструментов влияния на Российскую Федерацию, а также ослабления российской политической оппозиции, часть из которых уехала за рубеж, часть — арестована. Украинские власти также активно используют межнациональную проблематику

³⁴ Буров А.С. Дискурс коренных народов Севера (1) при реализации технологической политической дестабилизации. Очаги напряженности, цель и задачи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 6 (87). С. 2070–2084. <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.87.6.017>

во внутренней политике, объясняя «скорое поражение» России и дальнейшую деколонизацию³⁵.

На текущий момент выделяется две линии внешнего влияния с использованием национальной тематики, с двумя разными целями. Первую условно можно назвать «линия Бейкера». Она направлена на ослабление России, смену политического режима, возврат России к политическим позициям начала 1990-х, закрепление за ней второстепенной роли в международных отношениях, ростом сепаратистских настроений на национальной и религиозной почве, плеядой конфликтов внутри страны, а также широкой федерализации страны. Целью указанных выше методов является ослабление центральной власти. Вторая — «линия Бжезинского», направленная на раздробление России, предусматривает ослабление центральной власти, рост сепаратизма и конфликтов на национальной и религиозной почве, отделение от России части субъектов и резкое снижение социально-экономического положения до кризисных значений.

Никто из представителей «деколонизации» и политической оппозиции не может предложить не только внятную и продуманную концепцию политики в национальной сфере, но и образ будущего для «национальных республик», обосновать их жизнеспособность в национальной, политической, экономической и других сферах жизни. Их попытки разжечь межнациональную рознь направлены против действующего политического режима, но не предусматривают каких-либо методов ее дезактивации после достижения «поставленных целей». Политический экстремизм и терроризм, который предлагается как основное средство «борьбы с режимом», безусловно, не принесет ничего конструктивного. Единственным результатом такой деятельности станет уничтожение уникальной и сложной структуры межнационального согласия сконструированного годами работы российской внутренней и национальной политики. Очевидно, что оппозиционные активисты сознательно дистанцируются от разработки какой-либо программы позитивного развития после «деколонизации России», так как им известно, что истинные политические бенефициары от уничтожения России в последующей организации национальной и религиозной гармонизации не заинтересованы.

Показательным является комментарий «Башкирского политического центра», согласно которому башкирские националисты

³⁵ Совбез Украины: Россия должна быть расчленена // «ПолитНавигатор». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politnavigator.net/sovbez-ukrainy-rossiya-dolzha-byt-raschlenena.html> (дата обращения: 11.10.2022).

будут примирять проживающих в Башкирии башкир и другие народы (русских, проживающих в Башкирии — около 35 процентов, башкир — 27 процентов, татар — 25 процентов). Они продвигают идею «башкирской политической нации», которая является полным повторением конструкта «россияне» в масштабе Башкирии, за исключением того, что российские власти провели фундаментальную работу в сфере нациостроительства, а башкирским националистам придется ее выстраивать через ряд конфликтов, а также учитывать то, что башкиры являются национальным меньшинством в республике.

Объяснять разрушительную линию акторов внешнего влияния необходимо не только аппарату пропаганды, но и академической и преподавательской среде. Студенты, как будущий интеллектуальный двигатель государства, должны понимать, что за рассматриваемыми теоретическими выкладками не стоит ничего, кроме деструктивного потенциала, так как их научный потенциал сомнителен и минимален.

Возвращаясь к общему кейсу «деколонизации России», целесообразно отметить, что практика реализации постколониальной теории против российской государственности, кроме желания национальных и наднациональных акторов получить контроль над обширными и богатыми построссийскими территориями, не имеет под собой никакого сколько-нибудь более мотивированного основания. Так, еще в Российской империи национальные окраины находились в куда более лучшем положении, чем центральные русские субъекты (вопрос крепостного права, налогообложения, конституции Польши, автономии Финляндии и т.д.). В рамках советского коммунистическо-утопического проекта национальным окраинам также уделялось повышенное внимание, а их жители успешно встраивались в советские институты, создавался «советский человек» на всей территории СССР³⁶. В то время как в классических колониальных державах метрополия эксплуатировала колонии, создавая лишь необходимую инфраструктуру для этой эксплуатации.

В современных условиях для минимизации внешнего влияния на Россию, по мнению авторов, целесообразно на системном уровне поддерживать естественные, а также создавать гибридные расколы внутри национально-ориентированной оппозиции, политические группировки, которые изначально разобщены, не планируют объ-

³⁶ Летняков Д.Э. Постколониальная теория для постсоветского пространства: возможные ограничения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3. (64). С. 110–118.

единяться, и стремятся исключительно к монетизации личного политического плана как единственно возможного. Дискредитация вновь созданных аналогичных движений в будущем может быть реализована в рамках целенаправленного разрушения их позитивного политического имиджа, в том числе через публичные разоблачения или констатацию недостаточности смыслового наполнения программ в отношении национальных республик.

В России с высокой долей вероятности будет происходить дальнейший рост внешнего давления на межнациональную и межрелигиозную сферу. Существует серьезная перспектива появления новых «деколониальных движений», направленных на эксплуатацию внутрироссийской национальной и религиозной повестки.

Указанные угрозы, вне всякого сомнения, требуют от органов государственной власти, гражданского и академического сообществ повышенного внимания, а также совместной и систематической деятельности по выработке методов эффективного противодействия, более активного исследования данной проблематики в политической науке.

Список литературы

Адамчевский П. Работа в Польше в межвоенный период над созданием государственного языка для Северного Кавказа. История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 2. С. 280–290. <https://doi.org/10.32653/СН162280-290>

Буров А.С. Дискурс коренных народов Севера при реализации технологий политической дестабилизации. Очаги напряженности, цель и задачи // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 6 (87). <https://doi.org/10.35775/PSI.2022.87.6.017>

Гришин Я.Я., Галиуллин М.З., Кадыров Р.Р. Прометеизм накануне Второй мировой войны: история и современность // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9. № 3 (28). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-3-25-25>

Летняков Д.Э. Постколониальная теория для постсоветского пространства: возможные ограничения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3. (64). С. 110–118.

Миллер А.И. Национальная идентичность на Украине: история и политика // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 4. С. 46–65.

Глостанова М.В. Деколониальные гендерные эпистемологии. Нальчик: Принт-центр, 2022.

Фридман Дж. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010.

Штена В.В. Возможна ли Россия после империи? Издательские решения, 2019.

Эткинд А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Bruski J. Between Prometheism and Realpolitik: Poland and Soviet Ukraine, 1921–1926. Jagiellonian University Press, 2017. <https://doi.org/10.1111/1468-229X.12774>

Bugajski J. Failed State. A Guide to Russia's Rupture. The Jamestown Foundation, 2022.

Chernetsky V. On Some Post-Soviet Postcolonialisms. Are We Postcolonial? // PMLA. 2006. Vol. 121. № 3. P. 833–836. <https://doi.org/10.1632/S0030812900165939>

Dobbins J., Cohen R., Chandler N., Frederick B., Geist E., DeLuca P., Morgan F., Shatz H., Williams B. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. RAND Corporation, 2019. <https://doi.org/10.7249/RR3063>

Kudaibergenova D. The Use and Abuse of Postcolonial. Discourses in Post-independent Kazakhstan. // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68. № 5. P. 917–935. <https://doi.org/10.1080/09668136.2016.1194967>

Migacheva K., Frederick B. Religion, Conflict, and Stability in the Former Soviet Union. RAND Corporation, 2018. <https://doi.org/10.7249/RR2195>

Pavlyshyn M. Post-colonial Features in Contemporary Ukrainian Culture. Australian Slavonic and East European Studies. 1992. Vol. 6. № 2. P. 41–55.

Статья поступила в редакцию 09.02.2023.